6. Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994.

7. Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17.

8. Оразаев Г. М.-Р. Исторические сочинения Дагестана. Махачкала, 2003.

9. Памятные записи, выявленные Али Каяевым // Надир-Шах Афшар и дагестанцы в 1741 г. Махачкала, 2011.

10. Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи ал-Индири в суфийских генеалогиях духовной преемственности XIX–XX вв. / Религиоведение. 2016. № 4. С. 20–27.

11. Хасбулатов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Чечни во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2010.

12. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГАРД). Ф. 105.

13. ЦГАРД. Ф. 147. Оп. 3. Д. 5.

14. ЦГАРД. Ф. 236. Оп. 2.

15. ЦГАРД. Ф. 237. Оп. 1. Д. 5.

16. Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1994.

* * *

1. Boguslavskij L.A. Istorija Apsheronskogo polka. SPb., 1892. T. 1.

2. Buckovskij A.M. Vyderzhki iz opisanija Kavkazskoj gubernii i sosednih gorskih oblastej. 1812 g. // Istorija, geografija i jetnografija Dagestana. M., 1958.

3. Gadzhieva S.Sh. Kumyki. Mahachkala, 2000. T. I.

4. Gadzhieva S.Sh. Kumyki. Mahachkala, 2005. Kn. II.

5. Debu I. O Kavkazskoj linii i pripisannom k nej Chernomorskom vojske. SPb., 1829. S. 234–239.

6. Mansurov M.H. Zasulakskaja Kumykija. Mahachkala, 1994.

7. Nauchnyj arhiv Instituta istorii, arheologii i jetnografii Dagestanskogo nauchnogo centra RAN. F. 1. Op. 1. D. 17.

8. Orazaev G. M.-R. Istoricheskie sochinenija Dagestana. Mahachkala, 2003.

9. Pamjatnye zapisi, vyjavlennye Ali Kajaevym // Nadir-Shah Afshar i dagestancy v 1741 g. Mahachkala, 2011.

10. Hanmurzaev I.I. Tashav-hadzhi al-Indiri v sufijskih genealogijah duhovnoj preemstvennosti XIX–XX vv. / Religiovedenie. 2016. № 4. S. 20–27.

11. Hasbulatov A.I. Social'no-jekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie Chechni vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk. Mahachkala, 2010.

12. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan (CGARD). F. 105.

13. CGARD. F. 147. Op. 3. D. 5.

14. CGARD. F. 236. Op. 2.

15. CGARD. F. 237. Op. 1. D. 5.

16. Shihaliev D.-M. Rasskaz kumyka o kumykah. Mahachkala, 1994.

Russian military administration and restoration of settlements destroyed during the Caucasian war in Kumyk possession

Based on various sources and literature, the article deals with the position of the Russian military administration in the issue of restoration of villages abandoned by the residents during the military operations in the Kumyk possession in the 1840s – early 1850s. As evidenced by the data presented here, this position was varied depending on the situation and was significantly changed by the end of the Caucasian war. Rich factual material, quotations from archival sources and their analysis are given in the article.

Key words: *military administration, the Kumyk possession, Yermolov, the Caucasian war, settlements, Endirey.*

(Статья поступила в редакцию 01.12.2017)

А.М. БАКИРОВА
(Оренбург)

ВКЛАД ОРЕНБУРГСКОГО ЗЕМСТВА В ДЕЛО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ В НАЧАЛЕ XX в.

Анализируется деятельность Оренбургского земства по решению проблем начального и внешкольного образования нерусских народов. В частности, рассматривается опыт инородческого отдела, образованного в 1915 г. при отделе народного образования Оренбургской губернской земской управы. Усилиями сотрудников отдела были открыты библиотеки, организованы народные чтения, курсы лекций для взрослого населения на родном языке.

Ключевые слова: *земство, начальное образование, конфессиональные школы, мусульмане, инородческие школы.*

Отсталость России в области народного образования превратилась в тормоз на пути дальнейшего развития государства, и требование всеобщего начального обучения стало ло-

© Бакирова А.М., 2018

зунгом не только демократического, но и либерального лагеря в начале XX в.

Проблемам народного просвещения в Российской империи уделяли особое внимание земства. Одним из направлений их деятельности становится организация начальной школы для нерусских народов или так называемых восточных инородцев.

В августе 1911 г. в Москве начал работу первый общеземский съезд по народному образованию, среди проблем всеобщего обучения в России обсуждался и вопрос «о наиболее целесообразной организации начальной школы для восточных инородцев» [8, с. 73].

Доклад «О состоянии образования восточных инородцев» был подготовлен Уфимской губернской земской управой. В документе подчеркивалось, что русско-инородческие школы не соответствуют нуждам и потребностям населения, и наиболее приемлемым типом начальной школы для мусульманского населения может стать мусульманская национальная общеобразовательная школа, в которой основные дисциплины должны преподаваться на родном языке [7]. На основании этого доклада съезд постановил, что в районах с преобладающим нерусским населением следует разрешить преподавание на родном языке учащихся в начале обучения, но с условием, что русский язык будет изучаться уже с первого года и что выпускники народной школы научатся говорить и писать по-русски по завершении обучения [Там же].

В начале XX в. нерусские народы Оренбургской губернии могли получить начальное образование в русско-национальных школах (которые назывались «начальными училищами для инородцев») и конфессиональных учебных заведениях (мектебы).

К 1916 г. в ведении Министерства народного просвещения на территории губернии числилось 73 инородческих школ: 1 русско-татарская, 4 русско-чувашских и 68 русско-башкирских школ [4. Л. 98]. Кроме того, по данным Оренбургской губернской земской управы, в губернии насчитывалось 26 медресе и 341 мектеб [Там же. Л. 60].

В начале XX в. 31 % населения губернии составляли мусульмане. Количество учебных заведений, находящихся в ведении Министерства народного просвещения, явно не отвечало потребностям нерусских народов края в начальном образовании. Тогда как конфессиональные школы не могли дать законченного начального образования, и знания учеников ограничивались умением читать на татарском и арабском языках.

С 1913 г. в работу по развитию образования активно включилось земство, учрежденное в Оренбургской губернии. Прежде всего, была значительно улучшена система управления народным образованием. При уездных земских управах были созданы отделы народного образования, на которые были возложены задачи по расширению сети начальных и высших училищ на территории уездов, открытие и обеспечение работы библиотек, школ для взрослых, народных домов. В конце 1915 г. по предложению земства был образован отдел народного образования при городской управе Оренбурга. Достаточно быстро стала увеличиваться сеть школ и внешкольных учреждений.

Во всех отделах народного образования были сформированы мусульманские подотделы, в задачу которых входило распространение образования среди татарского, башкирского и казахского населения [1, с. 56]. Оренбургское земство с самого начала своей деятельности уделяло внимание и вопросам образования нерусских народов, в частности, исповедующих ислам.

Губернское земское собрание определило наиболее рациональные меры по организации образования нерусского населения. Предполагалось разработать программу для начальной и двухклассной инородческих школ в соответствии с резолюцией общеземского съезда. Была поставлена задача изыскать средства для издания новых учебников, более подходящих требованиям инородческих школ. Принято решение ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об открытии в Оренбурге мужской и женской татарских учительских семинарий. Предполагалось начать подготовку преподавательского персонала на краткосрочных курсах, а обучающимся в инородческих учительских школах и семинариях выплачивать стипендии. Уездным земствам рекомендовалось включать книги на родном языке при комплектовании библиотек при училищах наряду с русскими изданиями [2. Л. 524].

По организации внешкольного образования губернское земство признало необходимым «дополнить библиотеки для инородцев русскоязычными изданиями для лиц, владеющих русским языком». Заведование учреждениями внешкольного образования поручалось людям, знающим местные языки. В местностях с преобладающим русским населением при организации внешкольных учреждений и мероприятий «учитывались нужды инородцев» [Там же].

Предполагалось создать при губернской управе специальную комиссию с представителями нерусского населения, чтобы составить каталог литературы на родном языке, для «библиотеки образцовой литературы на языках местных инородцев» [2. Л. 525]. В планах было формирование специального книжного склада губернского земства и его филиалов, чтобы приобретать литературу «на языкахместных инородцев». Для заведования «делом инородческого образования» предполагалось пригласить «особое лицо, знающее наречие преобладающей части инородческого населения» [3. Л. 1].

Реализация этих планов началась с приглашения такого «особого лица». В конце 1914 г. управа на должность заведующего мероприятиями по образованию инородцев пригласила И.М. Бикчентеева. Ему было поручено «разработать план деятельности по просвещению инородцев Оренбургской губернии». Разработанный И.М. Бекчентеевым план был рассмотрен и принят с некоторыми поправками на I губернском совещании в апреле 1915 г. На этом совещании присутствовали представители уездных и губернского земств, а также заведующие отделами народного образования. По окончании совещания управа приступила к выполнению принятого плана [2. Л. 525].

Таким образом, инородческий отдел при отделе народного образования Оренбургской губернской земской управы фактически начал функционировать с середины 1915 г. со штатом из двух служащих – «заведующим мероприятиями по образованию инородцев» И.М. Бикчентеевым и помощником его по канцелярии С.К. Шариповым [Там же].

Работа на начальном этапе была затруднена из-за отсутствия статистических данных или любых других материалов о нерусском населении Оренбургской губернии. Это обстоятельство побудило губернскую управу поднять вопрос о проведении исследования инородческих и конфессиональных школ. Первым делом следовало подвергнуть анализу начальные школы – мектебы. Предварительно объявив через средства массовой информации о проведении небольшого исследования, всем муллам-заведующим мектебами в июле 1915 г. разослали анкету. Она состояла из 30 вопросов об учебно-воспитательной и хозяйственной части мектебов. Из 500 разосланных бланков заполненными вернулись 359 (72 %). Полученный материал в обработанном виде был представлен III очередному губернскому земскому собранию под названием «Обзор о состоянии мектебов Оренбургской губернии» [2. Л. 526]. Этот обзор достаточно точно представил состояние дел начального образования в мектебах. На основании данного документа инородческий отдел разработал и представил для широкого обсуждения программу улучшения учебной деятельности мектебов. После обсуждения в печати, на совещаниях в уездных очередных собраниях Оренбургской губернии программа поступила на рассмотрение III очередного губернского земского собрания и была одобрена им [5. Л. 196]. Другой вопрос состоит в том, применялась ли спущенная сверху программа в самих мектебах. Но так или иначе со стороны земства была предпринята попытка улучшить учебно-воспитательную часть в мектебах и подготовить их к постепенному преобразованию в начальные училища.

Более плодотворной, на наш взгляд, была деятельность земства в сфере внешкольного образования нерусских народов. По постановлению I очередного губернского земского собрания инородческим отделом в течение 1915 г. было открыто 6 районных и 17 сельских инородческих библиотек. Крупные библиотеки были открыты в таких населенных пунктах, как Мраково Оренбургского уезда, Учали и I Аскарово Верхнеуральского уезда, Темясово и Идельбаево Орского уезда. В эти библиотеки начали выписывать газеты, журналы и книги на русском и родном языках. В небольшие библиотеки книги и периодическая печать выписывались исключительно на родном языке [2. Л. 528]. Всего по губернии было открыто 6 крупных библиотек, для них инородческий отдел составил специальный каталог.

Небольшие библиотеки были открыты в 17 населенных пунктах, таких как Тляумбетово, Юмагузино, Сапыково Оренбургского уезда, Ташбулатово, Ахуново, Байрамгулово, Тунгатарово Верхнеуральского и Троицкого уездов, Юлук, Халилово, Абляисово, Мамбетеево, Хайбулино Орского уезда. При крупных районных библиотеках имелись читальные залы, куда выписывали периодические издания на татарском языке: газеты «Вакыт» («Время»), «Тормыш» («Жизнь»), «Кояш» («Солнце»); журналы «Шура» («Совет»), «Ан» («Сознание») (литературные и научно-популярные), «Кармак» («Крючок») (сатирический), «Сююмбике» (женский) и «Ак Юл» («Белый путь») (детский) и др. Выписывали также на русском языке газеты «Оренбургская жизнь», «Русские ведомости», журналы «Уфимский сельскохозяйственный листок» и «Русские записки» [Там же. Л. 529].

По данным Оренбургского земства, в крупных библиотеках к 1915 г. насчитывалось по 734 книги на татарском языке и несколько книг на русском. В малых библиотеках книги были только на татарском языке. Распределялись эти книги по тематике следующим образом:

1) религиозно-нравственные – 85;
2) беллетристика – 336;
3) педагогика и воспитание – 10;
4) география и путешествия – 55;
5) гигиена и естествоведение – 51;
6) законоведение и обществоведение – 7;
7) история и биографии – 65;
8) критика, история литературы – 5;
9) ремесла, сельское хозяйство и домашнее хозяйство – 48;
10) журналы и словари – 9;
11) детские книги – 63 [2. Л. 530].

Работники инородческого отдела отмечали интенсивность работы районных библиотек. Объясняли такое явление стремлением к образованию, которое «служит залогом успешности мероприятий принятых Оренбургской губернским земством по просвещению мусульман» [Там же].

При крупных библиотеках открывались вечерние курсы для взрослых и устраивались народные чтения. Однако отсутствие на местах квалифицированных специалистов сильно отражалось на качестве нового полезного начинания. Районные библиотекари, в обязанности которых входили заведывание как минимум четырьмя библиотекамии, организация народных чтений и курсов для взрослых, не могли справиться со всеми возложенными на них обязанностями. По этой причине курсы для взрослых начались только в конце года, хотя учебные пособия и книги были заготовлены заранее. Исключением стал лишь Оренбургский уезд, где подобные курсы открылись в октябре 1915 г. Народные чтения и курсы, организованные инородческим отделом, производили на население благоприятное впечатление.

Таким образом, районные библиотеки стали настоящим культурным очагом, где население не только училось грамоте, но и получало духовную пищу. Среди тем, выносившихся на народные чтения, были, например, такие: «Что такое земство?», «О деятельности земства в области народного образования», «Кредитное товарищество». Проводились лекции религиозно-нравственного характера, о кооперации, ветеринарии, гигиене [Там же. Л. 533].

Кроме того, инородческий отдел, обратившись к 14 губернским и 117 уездным земствам, востоковедам и книготорговцам, за деньги и безвозмездно собрал к концу 1915 г. более 1 000 томов различных книг.

Все вопросы образования, имевшие сколь-нибудь серьезную значимость, обсуждались на совещаниях при губернской управе. Инородческий отдел тесно сотрудничал с отделом народного образования и пользовался его рекомендациями. По истечении 1915 г. И.М. Бикчентеев совершил поездку по губернии с ревизией библиотек, просветительских учреждений для нерусского населения, а также с целью выяснить отношение нерусского населения к просветительской деятельности земства. По результатам поездки был представлен доклад в управу [2. Л. 534].

В 1916 г.в результате позднего утверждения сметы расходов на год исполнение поручений III очередного губернского земского собрания было осуществлено с существенной задержкой. В то же время положительным моментом стало приглашение на должность уездных инструкторов по образованию мусульман людей известных и уважаемых, таких как А.Р. Фахретдинова (в Оренбургский уезд), Х.В. Рамеева (в Орский уезд), Ф.Ф. Сейфуллина (в Верхнеуральский и Троицкий уезды), М.С. Арсланова (в Челябинский уезд). Все инструкторы и И.М. Бикчентеев были командированы управой в университет им. Шанявского на курсы по внешкольному образованию [6, с. 3].

В 1916 г., согласно постановлению III очередного губернского земского собрания, было открыто 8 инородческих библиотек (по 2 библиотеки на каждый уезд), в шести населенных пунктах открыли 9 вечерних курсов для взрослых, пришлось открывать мужские и женские курсы отдельно, согласно требованиям шариата. Продолжали проводить народные чтения при библиотеках [3. Л. 12].

В 1915 г. на местах были проведены пробные народные чтения с целью выявления культурного уровня аудитории, интересов слушателей и бытовых условий. По итогам обсуждения результатов пробных чтений на совещании инородческого отдела в июне 1916 г. были приняты во внимание некоторые пункты. Во-первых, должны практиковаться как чтения по книгам, так и чтения и беседы случайного характера. Во-вторых, темы для чтений и лекций выбирались по усмотрению чтецов и лекторов с тем непременным условием, чтобы они были захватывающими, увлекательными и призывающими к прогрессу.

Была намечена программа систематических чтений и лекций, в которую были вклю-

чены темы «О вреде лености» (3 лекции), «О преимуществах оседлой жизни перед кочевой и история культуры» (2), «О культурных мероприятиях» (3), а также лекции по гигиене (об одежде, питании, жилище, заразных болезнях) (10), о пьянстве и его последствиях (3), об обычаях и нравах (5). Не менее 14 лекций отводилось прикладным знаниям (домоводство, животноводство, хлебопашество, огородничество, пчеловодство и т.п.). По общеобразовательным наукам (географии, истории, природоведению, обществоведению) было запланировано 20 лекций. Всего должно было пройти 60 лекций по одному часу. План этот не был обязательным для лекторов, применительно к местным условиям и требованиям его можно было изменить [2. Л. 565].

Совещание инородческого отдела подчеркивало, что народные чтения и лекции для нерусского населения должны быть правильно организованы, вестись на родном языке, соответствовать быту и психологии населения данной местности.

Таким образом, Оренбургское земство с первых дней своего появления обратило внимание на народное образование, а инородческий отдел при управе за время фактически двухлетнего своего существования сумел продвинуться гораздо дальше правительства в деле просвещения нерусского населения. Этому, на наш взгляд, способствовало несколько причин.

Во-первых, земство настаивало на том, чтобы в русско-инородческих школах было допущено преподавание в первый период обучения на родном языке учащихся и чтобы школа черпала свой материал из быта и литературы местного населения. Во-вторых, земство, прежде всего, обращало внимание на внешкольное образование, вечерние курсы для взрослого населения, опять же учитывая специфику мусульманского быта (например, раздельное обучение). В-третьих, к просвещению «инородцев» земство привлекало работников из мусульман и поддерживало тесные связи с просветителями, благотворительными обществами, преподавателями-новометодистами из мектебов и медресе. В-четвертых, само нерусское население (во всяком случае ко времени появления Оренбургского земства) во многом меняло свое отношение не только к изучению русского языка, но и к русской культуре вообще. Например, среди татарского населения в этот период стали преобладать лозунги национальной, светской школы. И прежде конфессиональные школы начали превращаться в общеобразовательные и светские.

Таким образом, до октября 1917 г. среди нерусского населения Оренбургской губернии значительное распространение получили русско-инородческие школы, которые объективно сыграли положительную роль. Они приобщали эти народы к первоначальным знаниям, к русскому языку и культуре. Активная роль в их развитии на определенном этапе принадлежала губернскому земству, которое способствовало также процессу развития начального и внешкольного образования.

Список литературы

1. Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье. Страницы истории (1735–1940 годы). Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 2001.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 106.

3. ГАОО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 171.

4. ГАОО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 302.

5. Доклады по народному образованию. Оренбургское губернское земское собрание. 3-я очередная сессия. Оренбург: Типолит. Бреслина, 1916.

6. Доклады управы, журналы комиссии по народному образованию и журналы собрания. IV очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург: Электротип. Тургайского обл. правления, 1917. Инородческая школа / под общ. ред. Г.Г. Тумилина, В.А. Зеленко. Петроград: тип. Кюгельгент, Глич и К., 1916.

7. Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (Борьба вокруг школьного вопроса. 1816–1917). Казань, 1982.

* * *

1. Bolodurin V.S. Obrazovanie i pedagogicheskaja mysl' v Orenburzh'e. Stranicy istorii (1735–1940 gody). Orenburg: Orenb.kn. izd-vo, 2001.

2. Gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (GAOO). F. 43. Op. 1. D. 106.

3. GAOO. F. 44. Op. 1. D. 171.

4. GAOO. F. 73. Op. 1. D. 302.

5. Doklady po narodnomu obrazovaniju. Orenburgskoe gubernskoe zemskoe sobranie. 3-ja ocherednaja sessija. Orenburg: Tipolit. Breslina, 1916.

6. Doklady upravy, zhurnaly komissii po narodnomu obrazovaniju i zhurnaly sobranija. IV ocherednaja sessija Orenburgskogo gubernskogo zemskogo sobranija. Orenburg: Jelektrotip. Turgajskogo obl. pravlenija, 1917.

7. Inorodcheskaja shkola / pod obshh. red. G.G. Tumilina, V.A. Zelenko. Petrograd: tip. Kjugel'gent, Glich i K., 1916.

8. Mahmutova A.H. Stanovlenie svetskogo obrazovanija u tatar (Bor'ba vokrug shkol'nogo voprosa. 1816–1917). Kazan', 1982.

Contribution of the Orenburg Zemstvo in development of education of non-Russian nations in early XX century

The article deals with the activities of the Orenburg Zemstvo in the issues of primary and extracurricular education of non-Russian peoples. In particular, the author examines the experience of the department formed in 1915 as part of the Board of education of the Orenburg Zemstvo. Due to the efforts of the staff of the department, there were opened libraries, organized the national reading courses, lectures for adults in their native language.

Key words: *zemstvo, primary education, religious schools, Muslims, indigenous schools.*

(Статья поступила в редакцию 27.11.2017)

И.В. ФРОЛОВА
(Череповец)

ЖУРНАЛ «ДЕТСКАЯ ПОМОЩЬ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ (на примере Новгородской и Псковской губерний)

Рассматривается краткая история журнала «Детская помощь», основные его рубрики, раскрывается проблема, связанная с особенностями отражения региональной благотворительности на страницах центральных журналов в последней трети XIX в. в Российской империи. Выявляется специфика отражения в журнале благотворительной деятельности в отношении несовершеннолетних в Новгородской и Псковской губерниях.

Ключевые слова: *периодические издания, журнал «Детская помощь», история России XIX в., Новгородская и Псковская губернии, благотворительная деятельность, нуждающиеся дети.*

Для Российской империи последней четверти XIX – начала XX в. был характерен повышенный интерес к теории и практике благотворительной деятельности [4, с. 117–140], в том числе и по отношению к несовершеннолетним. Неотъемлемым элементом общественной жизни изучаемого периода стало появление специализированных периодических изданий («Вестник благотворительности» (1897–1902 гг.), «Трудовая помощь» (1897–1918 гг.), «Вестник воспитания» (1890–1917 гг.) и др.). Тематика представленных в них статей отличалась разнообразием, но благотворительная деятельность на местах освещалась эпизодически.

Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать проблемы регионального значения, связанные с вопросами благотворительности в отношении несовершеннолетних, которые волновали редакторов и издателей журнала «Детская помощь».

Журнал «Детская помощь» являлся печатным органом «Общества попечения о неимущих детях в Москве», издавался в Москве с 1885 по 1894 г. (два раза в месяц) в типографии Л.Ф. Снегирева. Его редактором был протоиерей Г. Смирнов-Платонов, что и определяло специфику изучаемого периодического издания.

Данный журнал отличался от «толстых» журналов: тонкие обложки, практически полное отсутствие фотографий и рисунков, мелкий шрифт. Информация официального характера чередовалась с письмами, с рассказами и стихами о жизни и быте сирот, нищих, структура, по сравнению с «Вестником благотворительности», отличавшимся эклектизмом в содержании [4, с. 121], характеризовалась четкой специализацией публикаций. Материалы журнала распределялись по нескольким отделам, которые в течение 10 лет варьировались.

В «Распоряжениях правительства» помещались документы официального характера, касающиеся нуждающихся детей (например, «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»), ведь, как отмечал О.О. Буксгевден в статье «Наши уставы общественного призрения», «основой общественного призрения страны служат ее законы, определяющие права и обязанности Государства и общества по отношению призрения бедных» (Детская помощь. 1890. № 18. С. 167).

В «Литературном отделе» публиковались хроника благотворительности в России и за рубежом, размышления, письма читателей, путевые заметки, нравоучения и т.д. В данном отделе могли печататься все, кого волновала проблема призрения – простые неравнодуш-

© Фролова И.В., 2018